

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки М. на нарушение конституционных прав недееспособного гражданина К. пунктом 3 части второй статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, пунктом 3 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, пунктом 3 статьи 7 Закона города Москвы от 14 июня 2006 года № 29 «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения», а также положениями пунктов 4.4, 4.5 и 4.6 Порядка учета граждан в целях реализации городских жилищных программ

город Санкт-Петербург

30 ноября 2021 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданки М. к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданка М., действующая в интересах недееспособного гражданина К., оспаривает конституционность следующих положений:

пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, согласно которому вне очереди жилые помещения по договорам социального найма предоставляются гражданам, страдающим тяжелыми формами

хронических заболеваний, указанных в предусмотренном пунктом 4 части 1 статьи 51 данного Кодекса перечне;

пункта 3 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 года № 713 (в жалобе ошибочно поименованного как пункт 3 названного Постановления Правительства Российской Федерации), определяющего понятия «место пребывания», «место жительства», «фиктивная регистрация гражданина по месту пребывания или по месту жительства»;

пункта 3 статьи 7 Закона города Москвы от 14 июня 2006 года № 29 «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения», предусматривающего в качестве одного из условий признания жителей города Москвы нуждающимися в жилых помещениях – проживание в городе Москве по месту жительства на законных основаниях в общей сложности не менее 10 лет.

Кроме того, в жалобе ставится под сомнение конституционность положений пунктов 4.4, 4.5 и 4.6 утвержденного постановлением Правительства Москвы от 9 сентября 2008 года № 815-ПП Порядка учета граждан в целях реализации городских жилищных программ (в жалобе ошибочно поименованных как соответствующие пункты названного постановления Правительства Москвы), устанавливающих порядок формирования и ведения учетных дел граждан, состоящих на жилищном учете, согласно которым:

критерием, определяющим единицу учета, является адрес жилого помещения (комнаты в коммунальной квартире, квартиры или индивидуального жилого дома); на каждую единицу учета формируется одно учетное дело; разделение учетных дел не производится (абзац первый пункта 4.4);

основанием для формирования учетного дела является заявление от всех граждан, проживающих в жилом помещении по месту жительства,

поданное в установленном порядке, по которому уполномоченным органом исполнительной власти города Москвы принято решение о принятии граждан на жилищный учет (абзац первый пункта 4.5);

принятие на жилищный учет отдельных членов семьи не допускается (первое предложение абзаца первого пункта 4.6).

Как следует из представленных материалов, решением суда общей юрисдикции, с которым согласились вышестоящие суды, отказано в удовлетворении исковых требований М., действующей в интересах К., к Департаменту городского имущества города Москвы о возложении обязанности принять на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставить жилое помещение.

По мнению М., оспариваемые нормы не соответствуют Конституции Российской Федерации, в частности:

пункт 3 статьи 7 Закона города Москвы «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения» во взаимосвязи с положениями пункта 3 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации не соответствуют статьям 19 (части 1 и 2), 27 (часть 1), 40 (часть 3), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому им в правоприменительной практике, связывают срок проживания гражданина в субъекте Российской Федерации для целей решения вопроса о постановке на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях исключительно с датой регистрации такого гражданина по месту жительства в соответствующем субъекте Российской Федерации;

пункт 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с пунктом 3 статьи 7 Закона города Москвы «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения» не соответствуют статьям 7, 21 (часть 1), 39 (часть 1), 40 (часть 3), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому им в правоприменительной практике, позволяют отказывать в

постановке на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении лица, имеющего право на предоставление жилья на условиях социального найма вне очереди по той причине, что такое лицо не соответствует требованиям, установленным для лиц, которые имеют право на получение жилья на условиях социального найма в порядке очереди;

положения пунктов 4.4, 4.5 и 4.6 Порядка учета граждан в целях реализации городских жилищных программ не соответствуют статьям 7, 8 (часть 1), 17 (часть 3), 21 (часть 1), 39 (часть 1), 40 (часть 3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому им в правоприменительной практике, ставят возможность реализации права на постановку на жилищный учет лица, страдающего тяжелыми формами хронических заболеваний, в зависимость от волеизъявления иных лиц, которые зарегистрированы по месту жительства вместе с ним в одном жилом помещении.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, сам по себе факт регистрации или отсутствия таковой не порождает для гражданина каких-либо прав и обязанностей и не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан (постановления от 4 апреля 1996 года № 9-П, от 2 февраля 1998 года № 4-П и от 4 октября 2016 года № 18-П; определения от 13 июля 2000 года № 185-О, от 5 октября 2000 года № 199-О, от 6 октября 2008 года № 619-О-П и др.). Место жительства гражданина может быть установлено судом общей юрисдикции на основе юридических фактов, не обязательно связанных с его регистрацией компетентными органами (определения от 5 октября 2000 года № 199-О и от 27 мая 2010 года № 741-О-О). Указанная правовая позиция в отношении возможности подтверждения факта проживания иными доказательствами помимо данных регистрационного учета граждан по месту жительства и месту пребывания высказывалась Конституционным Судом

Российской Федерации и применительно к делам, касающимся оценки соответствия граждан, нуждающихся в жилых помещениях, цензу оседлости (Определение от 8 июля 2021 года № 1372-О).

С этой позицией согласуется и пункт 2.5.1.1.17.3 Административного регламента предоставления государственной услуги города Москвы «Рассмотрение запроса (заявления) о принятии на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях» (Приложение 6 к постановлению Правительства Москвы от 10 сентября 2014 года № 521-ПП), прямо называющий в числе документов, подтверждающих жилищную обеспеченность заявителя и членов семьи заявителя, в том числе факт проживания в городе Москве в общей сложности не менее 10 лет, вступившее в законную силу судебное постановление об установлении данного факта.

Как следует из представленных материалов, такое судебное решение не было передано на рассмотрение Департамента городского имущества города Москвы, который в ответ на обращение о постановке на жилищный учет отказал в предоставлении государственной услуги в связи с отсутствием факта 10-летнего проживания К., М. в городе Москве.

Таким образом, пункт 3 статьи 7 Закона города Москвы «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения», направленный на соблюдение баланса частных интересов отдельных лиц, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и публичных интересов в создании наиболее благоприятных условий для удовлетворения таких потребностей, ни сам по себе, ни во взаимосвязи с пунктом 3 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, закрепляющим понятия «место пребывания», «место жительства» и «фиктивная регистрация гражданина по месту пребывания или по месту жительства» и призванным обеспечить правовую определенность нормативного регулирования в сфере регистрационного учета граждан по

месту пребывания и по месту жительства, не может рассматриваться как нарушающий в указанном в жалобе аспекте конституционные права К.

2.2. Пункт 3 части второй статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации предусматривает возможность обеспечения жильем во внеочередном порядке граждан, страдающих тяжелыми формами хронических заболеваний, указанных в предусмотренном пунктом 4 части 1 статьи 51 данного Кодекса перечне, при соблюдении общих требований жилищного законодательства, включая постановку на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий, что согласуется со статьей 40 (часть 3) Конституции Российской Федерации (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2021 года № 3-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 5 марта 2009 года № 376-О-П, от 3 ноября 2009 года № 1367-О-О и № 1368-О-О, от 1 декабря 2009 года № 1548-О-О, от 23 марта 2010 года № 330-О-О и № 331-О-О, от 19 октября 2010 года № 1328-О-О, от 12 апреля 2011 года № 551-О-О и др.), а следовательно, ни сам по себе, ни во взаимосвязи с иными оспариваемыми положениями не может рассматриваться как нарушающий указанные в жалобе конституционные права.

2.3. Оспариваемые же положения Порядка учета граждан в целях реализации городских жилищных программ были упомянуты судами в связи с вопросом о невозможности принятия на учет К. отдельно от совместно проживающих с ним лиц, рассматриваемых в качестве членов одной семьи. Поскольку отказ в принятии семьи на жилищный учет основывался именно на отсутствии факта 10-летнего проживания в городе Москве самого К., а также М., применение указанных положений судами прежде всего повлияло на интересы совместно проживающих с ним лиц. Следовательно, в данной части жалоба не соответствует требованиям статьи 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» в связи с отсутствием признаков нарушения прав и свобод лица, в интересах которого подана жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации.

Федерации, в результате применения оспариваемого нормативного акта в конкретном деле с его участием.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки М., поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 2530-О